Акад. В. В. Виноградов

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ В СВЕТЕ ТРУДОВ И. В. СТАЛИНА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

1 9 5 2

В. В. ВИНОГРАДОВ

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ В СВЕТЕ ТРУДОВ И. В. СТАЛИНА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Москва 1952

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания, оказавшие глубокое воздействие на все отрасли советской науки, произвели подлинный переворот в области советского языкознания. И. В. Сталин не только освободил советское языкознание от аракчеевского режима, установленного «учениками» и последователями акад. Н. Я. Марра, не только разоблачил так называемое «новое учение» о языке как «учение» от начала до конца антимарксистское, но и разрешил все важнейшие, принципиальные вопросы марксистского языкознания, создав таким образом твёрдую почву для дальнейшего развития и расцвета советской науки о языке.

Свободная лингвистическая дискуссия, проведённая в 1950 г. на страницах «Правды», и особенно выход в свет гениальных языковедческих трудов И. В. Сталина, всколыхнувшие всю советскую общественность, значительно усилили интерес к вопросам языкознания среди самых широких кругов населения. Многочисленные теоретические и практические вопросы советского языкознания кровно интересуют учителей, студентов факультета языка и литературы, аспирантов, вузовских преподавателей. Ряд вопросов прикладного языкознания глубоко волнует работников печати, радиовещания, кино, театра, эстрады и вообще широкие слои советской интеллигенции, имеющей дело с живым, звучащим словом.

Цель библиотеки «Вопросы советского языкознания» и заключается в том, чтобы ответить по возможности на все эти запросы. Разработка вопросов сталинского учения о языке, популяризации последних достижений советского языкознания, помощь в работе учителю и студенту, ориентировка в вопросах прикладного языкознания,

повышение культуры русского языка — таковы вопросы, которым будет уделено особенное внимание в изданиях библиотеки.

Настоящая библиотека начинается с публикации работы акад. В. В. Виноградова «Основные задачи советской науки о языке в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию».

В дальнейших изданиях (объёмом от 2 до 6 печатных листов) займут видное место как вопросы общего языкознания, так и разработка русского языка. Из вопросов общего языкознания в них будут освещены такие, как «Происхождение языка», «Язык как общественное явление», «Проблема языка и мышления», «Развитие языка и диалектов», «Структура языка», «Внутренние законы развития языка», «Сравнительно-исторический метод в языкознании» и др. Ряд работ будет посвящён вопросам исторического развития русского языка и проблеме языкового родства славянских наций. Будут изданы работы, посвящённые вопросам грамматики и лексики русского литературного языка, вопросам ударения, произношения, правописания и пунктуации, а также методике преподавания русского языка. В настоящей библиотеке будут разобраны также вопросы происхождения и развития русского литературного языка и вопросы языка и стиля отдельных писателей.

В библиотеке «Вопросы советского языкознания» примут участие научные сотрудники Института языкознания Академии наук СССР и научные работники и профессорско-преподавательский состав ведущих вузов нашей страны.

Библиотека организована Институтом языкознания Академии наук СССР при участии Академии педагогических наук РСФСР.

1. ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ И. В. СТАЛИНА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», положивший начало новой эпохе в развитии науки о языке, произведший настоящую революцию в языкознании, открыл величайшие перспективы для творческой работы во всех областях обществоведения. Марксистская философия и теория познания, логика и диалектика, искусствоведение и эстетика, история литературы и история народного творчества, политическая экономия и право, этнография и археология, история общества, социология и другие общественные науки черпают и будут черпать в гениальном сталинском труде новые идеи, новые выводы и формулы марксизма, новые импульсы к научным открытиям. Являясь драгоценным вкладом в марксистско-ленинскую философию, работы И. В. Сталина по вопросам языкознания оказали огромное влияние на развитие всех общественных наук.

Значение труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для развития общественных наук очень высоко оценено прогрессивными учёными всего мира. Творческое углубление таких основных понятий философии, политической экономии, социологии и истории, во всех её разветвлениях, как производство, базис (или экономический строй), надстройка, структура бесклассового и классового общества, закономерности исторических изменений классового общества посредством «взрывов», новое разрешение таких важнейших вопросов, как вопросы о своеобразии законов развития социалистического общества, о законах перехода от одного качества

к другому и разных формах качественных изменений, о специфических особенностях разных общественных явлений, о законах смены надстроек и многие другие — все это не могло не оказать животворного, направляющего и оздоровляющего действия на самые разнообразные области общественного знания. Для филологии вообще, для языкознания в особенности, труд И. В. Сталина открыл совершенно новые пути и задачи исследования, совершенно новые точки зрения в сфере понимания природы языка, его структуры, его функций, законов его исторического движения. Языку возвращена роль базы всех филологических дисциплин, и вместе с тем, на основе впервые раскрытого отношения языка к другим общественным явлениям, прояснились связи, взаимодействия и специфические отличия языкознания, литературоведения, этнографии, фольклористики, истории материальной культуры.

Впервые в истории науки о языке с поразительной ясностью и строгостью мысли, с удивительным лаконизмом и убеждающей полнотой описан самый объект лингвистического исследования — язык как специфическое общественное явление, очерчены его функции как средства общения и обмена мыслями между всеми членами общества независимо от их социального положения, установлены исторические закономерности изменений языка, тесно связанные с историей общества, с историей народа, с процессом последовательных исторических трансформаций таких общностей, как племя, народность, нация — нация буржуазная и нация социалистическая, охарактеризовано отношение языка к культуре, показаны коренные различия между языком и общественно-идеологическими надстройками (воззрениями и учреждениями), чётко разграничены основные составные части или конструктивные элементы языка и указано их соотношение, открыт закон разных темпов изменений основы языка (его основного словарного фонда и грамматического строя) и общего словарного состава, выдвинуто в качестве основной задачи языкознания исследование внутренних законов развития языка, намечены критерии и приёмы анализа исторического совершенствования языка.

Углубляя, развивая и обобщая взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на общественную природу

языка, на законы его истории, на значение языка в развитии общества, И. В. Сталин создал стройную теорию марксистского общего языкознания, охватывающую основные его вопросы, и дал языковедам мира гениальную программу разработки теоретического, а также исторического и сравнительно-исторического языкознания на основе творческого марксизма. Вместе с тем в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» научная теория языкознания и краткий очерк развития языков в связи с развитием общества включены в широкий круг вопросов истории человечества, современного положения народов и их освободительной борьбы. Здесь с гениальной зоркостью и глубиной раскрыта творческая сила и непреходящее значение народов в истории человеческой культуры и даны ответы на самые жгучие, самые острые вопросы современности.

Произведения И. В. Сталина по вопросам языкознания дают народам мира ясную перспективу борьбы за свободное от провинциальной ограниченности и от чуждых антинародных примесей развитие национальных языков и культур. Они призывают всех прогрессивных деятелей культуры к защите общенародного языка, к охране его национальных основ, к борьбе против засорения и опошления национального языка жаргонными, классовыми, паразитическими словами и выражениями, к развитию демократических традиций отношения к родному языку. Они стали могучим, вдохновляющим источником сплочения и единения народов на основе равноправия, сохранения национального суверенитета, национальной культуры и её национальной формы.

2. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

В произведениях И. В. Сталина по вопросам языкознания разъяснены не только сущность и структура языка, не только законы развития языка и характер его связи с другими общественными явлениями, но и внутреннее содержание таких объектов исторического исследования, как народ и культура в их развитии.

Эти исторические понятия или недостаточно точно определялись или прямо искажались в нашей исторической и филологической науке. Творческий марксизм уста-

навливает подлинные исторические связи, взаимодействия, соотношения и различия между разными явлениями и сторонами общественной жизни. В сталинском учении о языке получили глубокое и точное определение все те общественные явления и категории, с которыми связан язык в своём развитии. Творческий марксизм отличается тем, что, открывая законы современного развития общества и ярко освещая его будущее, его перспективы, он вместе с тем всесторонне отражает и научно обобщает весь исторический опыт прошлого.

Разоблачив антимарксистские предпосылки и устои «теории» акад. Марра и его учеников, работы И. В. Сталина вооружили советское языкознание научным методом творческого марксизма и создали прочную, незыблемую теоретическую базу для правильного решения всех основных вопросов науки о языке, для победоносной борьбы против реакционной идеологии зарубежного буржуазного языкознания.

Сталинское определение сущности таких понятий, как язык, народ, культура, создало плодотворную почву для совместной объединённой работы советских языковедов, историков, археологов и этнографов над вопросами происхождения и развития языков, народов и культур, над вопросами перехода языков от родовых к племенным, от племенных к языкам народностей и затем к языкам национальным. Так называемое «новое учение» о языке, исказившее и смешавшее все основные понятия и категории исторического знания, манило историков, археологов и этнографов соблазном неожиданного перевоплощения «посредством взрыва» в языковедов, а языковедов — в историков культуры и общественной мысли. Кроме того, оно прельщало лингвистических недоучек возможностью *прослыть законодателями языка без знания его истории* и национальной специфики. Марристской неразберихе и путанице в осмыслении процессов исторического развития культур, народов и языков способствовало антимарксистское слияние, а иногда и отождествление языка и культуры. Для Н. Я. Марра и его учеников язык и культура (в самых разнообразных смыслах этого последнего слова) — явления одного порядка. По их мнению, они подчинены одним и тем же закономерностям исторической смены. «Есть система культур, — писал Н. Я. Марр, —как есть различные системы языков, сме-

нявшие друг друга со сменой хозяйственных форм и общественности, с таким разрывом с изжитыми формами, что новые типы не походят на старые так же, как курица не похожа на яйцо, из которого она вылупилась» [1].

И то же в другом месте сочинений Марра с ярко выраженным уклоном в сторону археологического понимания культуры: «Когда в вещественных памятниках связь двух культур становится бесспорной, то связь и в типологически различных языках неустранима и никакими иммиграциями не уйти от подлежащей разрешению в положительном смысле неизбежной проблемы о внутреннем процессе трансформации одного языка в другой» [2].

С взаимодействием культур ставилось в непосредственную связь скрещивание языков и, как результат его, образование нового по своему качеству языка.

Таким образом, под влиянием ошибочных, антимарксистских концепций Н. Я. Марра у его «учеников» — языковедов, археологов, этнографов и историков — укрепилась было тенденция к произвольному антиисторическому накладыванию языковых кругов на круги культурные, к полному смешению и отождествлению языков и культур.

И. В. Сталин с исчерпывающей полнотой и ясностью показал, что язык и культура по своей общественной природе—явления разные. Культура отличается от языка тем, что она меняется по своему содержанию с каждым новым этапом развития общества, тогда как язык народа остаётся в своей основе тем же в течение нескольких периодов, успешно обслуживая как старую, так и новую культуру. И. В. Сталин раскрывает противоречие между классовым содержанием и общенациональной формой культуры в эпоху капитализма, диалектику развития языка и культуры в классовом обществе, где каждый класс использует народный язык как общенациональную форму для развития своей культуры.

Антиисторизм марристских — как лингвистических, так и археологических и этнографических — домыслов, связанных с проблемой происхождения и развития языков и народов, усугублялся тем, что у Н. Я. Марра и его

---

[1] Н. Я. Марр, Избр. работы, т. 1, стр. 241.
[2] Там же, т. III, стр. 44.

учеников отсутствовало ясное, марксистское представление о народе как исторической категории, об истории таких общностей, как племя, народность, нация.

Достаточно одной иллюстрации. В статье «Из переживаний доисторического населения Европы» Н. Я. Марр так «разъясняет» вопрос о племени: «Что понимать под племенем? Тварей одного вида, зоологический тип с врождёнными ab ovo племенными особенностями, как у племенных коней, племенных коров? Мы таких человеческих племён не знаем, когда дело касается языка. Племя в людях—это общественное образование, естественно, не отвлечённое, а конкретное, классовое. Для нас финской, иранской, турецкой единой племенной природы и единоприродно созданной ею культуры не может существовать, как не существует подобной индоевропейской племенной культуры и как заведомо нет и не было ни одной яфетической культуры, как нет ни одного яфетического языка без примеси племенного, без скрещения. Когда говорим о конкретном племени (не об отвлечённом племени-примитиве), то это определённое скрещение ряда племён, собственно племенное образование по признакам классового производства, классовое племенное образование, и без учёта этого сложного состава нельзя подводить под общее племенное наименование природу памятников определённой культуры, также не отвлечённой, а конкретно-классовой. Иранское течение или турецкое влияние требует расшифрования не как мистическое, национальное или расовое содержание, а как производственно-классовое»[1]. У Н. Я. Марра и его «учеников» вместо племён, народов, наций на исторической арене скачкообразно вращались и вертелись, как белка в колесе, конгломераты стадиально классовых общественных слоёв, посредством взрывов и скрещений менявшие свою культуру и свой язык — нередко вместе с названиями.

Вред, нанесённый этими взглядами Н. Я. Марра и его учеников разработке вопросов происхождения языков и народов, общеизвестен.

«Всё преходяще, один народ бессмертен» — это крылатое выражение получает твёрдую историческую основу в произведениях И. В. Сталина по вопросам языкозна-

---

[1] Н. Я. Марр, Избр. работы, т. V, стр. 314.

ния. Об этом свидетельствует язык — создание народа и могучий оплот его единства, одна из тех сил, которые «...помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление...» «История, — учит И. В. Сталин, — не знает ни одного человеческого общества, будь оно самое отсталое, которое не имело бы своего звукового языка. Этнография не знает ни одного отсталого народца, будь он таким же или ещё более первобытным, чем, скажем, австралийцы или огнеземельцы прошлого века, который не имел бы своего звукового языка»[1]. В исторической картине прошлого, современного и будущего развития языков в связи с историей общества, в связи с историей таких общностей, как племя, народность, нация буржуазная и нация социалистическая, в картине, нарисованной острым и точным пером гениального историка и социолога, народы мира и их передовые представители не могут не увидеть отрадного предвестия грядущей свободы и единения всего человечества. В этой связи марксистское освещение вопросов происхождения и развития языков и народов — на основе трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания — полно глубокого историко-общественного и политического интереса. Изучение истории языков и народов Советского Союза и зарубежных стран получает в трудах И. В. Сталина ясную и точную марксистскую направленность. Раскрывая основные процессы и законы истории языков, И. В. Сталин впервые в науке глубоко и ярко освещает роль народных масс в образовании и развитии языков и вместе с тем разъясняет исторические изменения в объёме и общественной сущности самого народа.

3. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Необходимость широкой исторической и сравнительно-исторической перспективы при изучении отдельного языка была вполне ясна Ф. Энгельсу. В полемике с Дюрингом Ф. Энгельс так и писал: «...Материя и форма родного языка» только тогда могут быть поняты, когда прослеживают его возникновение и постепенное разви-

[1] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 46.

тие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки»[1].

И. В. Сталин углубляет эти мысли. Он подчёркивает, что историзм — основа марксистского изучения языка. Глубокое проникновение в структурные качества современного языка невозможно без исторического подхода. Каждый язык является продуктом ряда эпох. Его грамматический строй сохраняется в течение нескольких исторических периодов; очень устойчив и основной словарный фонд языка, хотя он изменяется несколько быстрее грамматического строя. Основы современного языка заложены в глубокой древности. Следовательно, всестороннее понимание структурной связи элементов современного языка предполагает широкую и ясную историческую перспективу. Структура конкретного языка, его качественное своеобразие, его индивидуальные черты могут быть поняты лишь тогда, когда прослеживают его возникновение и развитие, когда ясны исторические закономерности его изменений. И. В. Сталин указывает на то, что перспективы исторического изучения языка становятся ещё шире и законы его развития раскрываются ещё глубже, если язык исследуется как один из членов группы (семьи) родственных языков с помощью сравнительно-исторического метода. Так, изучение русского языка, его возникновения и развития, внутренних законов его исторического движения в кругу других славянских языков, в частности других восточнославянских, в плане сравнительно-исторического славянского языкознания, — помогло бы лингвистам глубже понять природу современного русского языка, его специфические особенности, его исторические закономерности развития.

«...Нельзя отрицать, — говорит И. В. Сталин, — что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка»[2].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. XIV, стр. 327.
[2] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 33—34.

Указания И. В. Сталина на важность изучения языкового родства славянских наций сохраняют свою силу и по отношению к других семьям (группам) родственных языков.

Группой, или семьей, родственных языков называется совокупность языков, обнаруживающих последовательные, закономерные соответствия между собой как в звуковом составе, так и в строе и в значении корней слов и формальных элементов (окончаний, приставок, суффиксов и т. д.), т. е. в структурных качествах грамматического строя и основного словарного фонда.

В условиях былого господства антимарксистских идей так называемого «нового учения» о языке изучение вопросов языкового родства было под запретом, плодотворность сравнительно-исторического исследования языков отрицалась. Н. Я. Марр и его «ученики» считали самый факт признания родства языков по общности происхождения проявлением «расизма» в языкознании и подвергали шельмованию сравнительно-исторический метод как идеалистический. Таким образом устранялся из сферы научных наблюдений и обобщений в области истории языков и их современного состояния богатейший фактический материал, который получает в руки языковед, применяя сравнительно-исторический метод изучения групп (семей) родственных языков.

Изучая взаимоотношения родственных языков в процессе их развития, констатируя и определяя бо́льшую или меньшую взаимную близость языков или группировок, ответвлений в пределах одной семьи на протяжении их истории, можно видеть, насколько различны бывают исторические условия, в которых развиваются родственные языки. Задача языковеда состоит в том, чтобы объяснить различия в путях развития таких языков на основе историко-лингвистических данных и на основе фактов истории соответствующих народов. Сравнительно-историческое изучение родственных языков помогает установить общие тенденции их развития, наметившиеся ещё в их источнике, языке-основе, и вместе с тем своеобразие внутренних законов развития каждого из этих языков в отдельности. Сравнительно-историческое изучение языка в связи с историческими судьбами группы родственных языков и её разветвлений, в связи с историей диалектов самого изучаемого языка,

освещает глубже и шире закономерности его развития, начиная с его происхождения, связи его с другими языками, этапы его истории, особенно наглядно и разнообразно отражающиеся в изменениях словарного состава.

Необходимо богатое материалом и обобщениями построение конкретных историй отдельных языков на основе творческого марксизма, на основе принципов сталинского учения о языке. Углублённое и всестороннее изучение истории данного конкретного языка и национальных своеобразий его развития, осуществляемое в тесной связи с изучением истории народа — творца и носителя этого языка, предполагает широкое применение приёмов сравнительно-исторического исследования, оживотворённых духом творческого марксизма. Конкретно-исторические исследования отдельных языков раздвинут горизонт общей теории языка и углубят её выводы и формулы, её основные положения. Отвергая и разоблачая априоризм и догматизм буржуазных теорий общественного развития, В. И. Ленин призывал к марксистскому, всестороннему и конкретно-историческому изучению общественных явлений. «Откуда возьмете вы понятие об обществе и прогрессе вообще, — говорит В. И. Ленин, — когда вы не изучили еще ни одной общественной формации в частности, не сумели даже установить этого понятия, не сумели даже подойти к серьезному фактическому изучению, к объективному анализу каких бы то ни было общественных отношений?» [1].

Принцип историзма лежит в основе марксистского языкознания. Насущная задача языкознания — *открыть конкретные законы исторического развития отдельных языков, а также семей и групп родственных языков и на их основе установить общие законы развития языка.* В этом отношении цель языкознания та же, что и других исторических наук. Историческая наука даёт научный анализ *конкретных форм исторического процесса* во всём их богатстве и многообразии. Открыть общие законы этого процесса иначе как на основе такого анализа невозможно. Исследование частных, особых законов даёт возможность по-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 126.

знать и наиболее общие законы развития, и наоборот: познание общих законов помогает изучению особых, частных законов.

Развитие каждого национального языка происходит по его внутренним законам, ибо каждый национальный язык имеет свой грамматический строй и свой основной словарный фонд. Но национальный язык не может и не должен замыкаться в свою национальную скорлупу, он не должен отрываться от связи с другими языками. В своём развитии он неизбежно обогащается не только из собственных своих ресурсов, но и путём усвоения элементов, особенно элементов лексических, других языков. Однако важно и целесообразно, чтобы эти усваиваемые и усвоенные элементы представляли собой культурную ценность для всего народа.

Для исследований, например, по истории русского языка в связи с историей народа чрезвычайно важно собрать и издать лексикологические материалы, извлечённые не только из памятников письменности с древнейших времён, но и из диалектов, сохраняющих иногда очень архаические отложения родовых и племенных языков. На этом пути открываются богатые возможности изучения истории народа и истории языка очень далёкого прошлого.

Многие стороны — и притом чрезвычайно существенные — истории языка в связи с историей народа остаются до сих пор по отношению к большинству языков нераскрытыми.

Происхождение отдельных языков и народов, возникновение, развитие и распадение языковых семей, развитие от родовых языков к племенным, от племенных к языкам народностей и затем к национальным языкам, различия в этих процессах — применительно к истории разнообразных языков, обусловленные различиями общественно-политических, социально-экономических и культурно-исторических условий развития разных народов, закономерности образования и развития диалектов на разных этапах истории народного языка, пережитки элементов родовых и племенных языков в структуре современных диалектов, процессы растворения и перемалывания народных говоров в национальном языке, принципы периодизации истории языка, функциональные раз-

личия, а также различия в словарном составе между языком народности и национальным языком, конкретно-исторические изменения в языке, связанные с формированием нации и национального языка в разных исторических условиях, исторические закономерности развития языка устной народной словесности и его стилей, роль языка устной народной поэзии в образовании языка народности и национального языка, условия и формы возникновения литературных языков, взаимоотношения и взаимодействия между народным языком и языком литературным в период до создания национального языка, изменения в литературном языке, в его стилевой структуре и сферах его общественного употребления, вызванные процессом образования нации и национального языка, влияние языка художественной литературы на развитие национального общелитературного языка, роль великих художников слова в общем процессе совершенствования народного языка, индивидуальное и общенародное в языке писателя, рост и совершенствование приёмов словесно-художественного выражения, их связь и взаимодействие с общим совершенствованием грамматического строя общенародного языка и развитием, обогащением его словарного состава, закономерности развития языков социалистических наций — вот краткий перечень вопросов истории языка, вызванных к жизни работами И. В. Сталина по вопросам языкознания.

В свете сталинского учения о языке вопросы, связанные с выяснением исторических условий образования буржуазных наций в период капитализма, и вопросы, относящиеся к процессам формирования социалистических наций в условиях социализма, приобретают огромное значение и для историка языка.

Очень большим подспорьем для исторического и сравнительно-исторического изучения каждого конкретного языка был бы достоверный историко-этимологический словарь хотя бы основного словарного фонда этого языка.

Таким образом, труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» учит живому, творческому, конкретно-историческому подходу к проблемам науки. И. В. Сталин ярко показал, что правильная теория в языкознании (так же, как и в других областях науки)

определяет ход, направление и темпы развития объективных знаний, широту и разносторонность изучения конкретно-исторических фактов, активно влияет на методику и результаты исследования.

4. ОБЩЕНАРОДНЫЙ ЯЗЫК, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ И КЛАССОВЫЕ ЖАРГОНЫ

Согласно сталинскому учению о языке, народ — творец и носитель языка, народный язык, сохраняя своё качество и своё значение орудия общенародного обмена мыслями, орудия борьбы и развития общества, не должен и не может сходить с общенародной позиции. Взгляд на язык как на классовое образование, формула классовости языка противоречит научному пониманию структуры общества, а также марксистскому пониманию значения языка как орудия единства и развития общества. Однако в классовом обществе представители правящих, эксплуататорских классов стремятся не только использовать народный язык в своих узких эгоистических интересах, но иногда и противопоставить ему свои классовые диалекты и жаргоны.

В. И. Ленин в высшей степени тонко иллюстрировал одну характерную особенность классово-жаргонной лексики примером употребления слова *будировать* в смысле — возбуждать, тормошить, будить. Отмеченное ещё А. С. Грибоедовым в дворянской среде его времени «смешение языков французского с нижегородским» сказывалось, между прочим, в осмыслении французских слов на основе созвучных с ними русских. Например, французское *sâle* — грязный, фривольный — посредством каламбурного сближения со словом *сало* отразилось на семантике русского слова *сальный,* отсюда — *сальность* в значении: непристойное выражение, скабрёзность. Точно так же и французское *bouder* было в жаргоне верхушечных слоёв буржуазного общества каламбурно связано с русским глаголом *будить*. «Но французское слово «bouder» (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле «сердиться», «дуться» [1].

В. И. Ленин так квалифицирует пережитки этой классово-жаргонной традиции в русском языке первых двух

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 274.

десятилетий XX в.: «Перенимать французски-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык» [1].

Само собой разумеется, что эти указания В. И. Ленина можно и должно применять и к фактам исторического развития других языков.

И. В. Сталин подчеркнул также мысль К. Маркса о наличии своего торгашеского жаргона у буржуазии, мысль о том, что «...буржуа загадили единый национальный язык своим торгашеским лексиконом, что буржуа, стало быть, имеют свой торгашеский жаргон» [2].

Вместе с тем И. В. Сталин развивает новое понимание структуры жаргона, вытекающее из марксистского учения об общенародном характере языка и об его основе, определяющей самобытность языка и управляемой внутренними законами развития данного конкретного языка, основе, заключающейся в грамматическом строе и основном словарном фонде.

И. В. Сталин указывает главную черту, самый существенный структурный признак классовых жаргонов, обслуживающих узкую социальную верхушку, — в отличие от общенародного языка: «...они не имеют своего собственного грамматического строя и основного словарного фонда. Ввиду этого они никак не могут развиться в самостоятельные языки» [3]. Таким образом, классовые жаргоны представляют собой лишь лексическую и семантическую примесь к общенародному языку, лексико-семантическую накипь, или наросты на нём. Они не имеют внутренних законов своего развития. Они обречены на прозябание и ни в коей мере не могут заменить общенародного языка. Поэтому «наличие диалектов и жаргонов не отрицает, а подтверждает наличие общенародного языка, ответвлениями которого они являются и которому они подчинены» [4].

Общенародный язык не может распасться на классовые диалекты и подчиниться им. «Стоит только сойти

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 274.

[2] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 15.

[3] Там же, стр. 43.

[4] Там же, стр. 22.

языку с этой общенародной позиции, стоит только стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял своё качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрёк себя на исчезновение»[1].

Таким образом, классово-диалектное вторжение в сферу общенародного языка ограничивается преимущественно областью лексики. Специфические слова и выражения, создаваемые классом, равно как и различия в смысловой стороне общенародных элементов словарного состава, характеризующие быт, вкусы, культуру и мировоззрения эксплуататорских классов, не могут оказать хоть сколько-нибудь серьёзного влияния на процесс развития общенародного языка и не могут вызвать в нём каких-либо потрясений и изменений. Напротив, так как классовые жаргоны не имеют внутренних законов своего развития, то жаргонные слова и выражения исторически или должны отмирать и угасать вместе с ликвидацией соответствующего класса, или же, подвергаясь общенародной смысловой переработке, приобретать более широкую сферу распространения и проникать в разные типы и стили народно-разговорной речи и даже в разные жанры литературного языка, опирающегося на эту народную речь.

В качестве иллюстрации можно привести оценочные (с точки зрения аристократического вкуса) рассуждения Н. С. Волконского в статье «В защиту актёрской техники» о социально-экспрессивной окраске некоторых русских слов, обусловленной их классово-диалектным генезисом, и о признаках разных социально-речевых стилей в русском обществе самого начала XX в. В великосветском стиле «встречался прежде лёгкий налёт английского акцента, наследие няньки-англичанки, но он выводится; некоторые готовые выражения, взятые из обихода военного, охотничьего, ресторанного. Такое ужасное выражение, как «обязательно» вместо «непременно», зародилось в средних кругах (т. е. в среде служилой буржуазии. — *В. В.*) и оттуда проникло вверх и вниз. Не знаю, ощу-

---

[1] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 8.

щают ли мои слушатели логическую оскорбительность этого слова, применяемого в таких случаях, когда не только нет элемента обязанности, но когда событиями в некотором роде руководит фатум. «Пройдитесь по Невскому, вам обязательно повстречается такой-то». Или вы спрашиваете огородника: «Что к Петрову дню арбузы поспеют?» — «Обязательно!» [1].

Такое не менее ужасное явление, как превращение собирательного существительного «прислуга» в обыкновенное, заменяющее «кухарка» или «служанка», по самым условиям жизни могло зародиться только в тех кругах, где численность прислуги выражается единицей и где силою вещей забыли, что «прислуга» — такое же собирательное слово, как, например, «персонал». Но многие ли ощущают неясность такого выражения, как: «Моя прислуга поранила себе палец», или «Моя прислуга сегодня вышла замуж». И что сказать, наконец, о появлении в разговорном обиходе таких выражений, как: «Сколько у вас прислуг?», или: «Все наши прислуги разбежались». Не в высших кругах слышал я такие выражения, как «роскошный вальс», «роскошная селёдка», или на ваше «чего доброго» вам отвечают: «очень просто», — ужаснейшее речение, вносящее в музыку русской речи грязный звук мокрой швабры, падающей на паркет. Не в высшем обществе, наконец, слышал я такие русские слова, как «мерси», «шикарный», «дефект», «превалировать», или такие отвратительные слова, как «будировать» (не во французском значении «дуться», а в смысле «расталкивать», по созвучию с русским «будить») [2].

---

[1] Ср. у П. Д. Боборыкина в повести «Изменник» в разговоре аристократа и эстета Симцова с дочерью Натой — будущей курсисткой:

— Да знаешь что, отец, я думаю, что мне не стоит поступать вольной слушательницей этих... бестужевских курсов.

— Почему же нет?

— Придётся тратить время на такие лекции, которые я ещё буду слушать, когда поступлю в медички.

— А разве ты это окончательно решила? — спросил Симцов.

— Обязательно!

И это слово «обязательно», сделавшееся в Петербурге жаргонным словом даже у городовых, неприятно резнуло его. Но он ещё не решился сделать ей замечания, так же, как про любимую её поговорку «понятное дело».

(Собрание романов, повестей и рассказов П. Д. Боборыкина, т. X, СПБ, 1897, стр. 205—206.)

[2] Журн. «Аполлон», 1911, № 5

Изучение основных процессов как в области образования и функционирования классовых жаргонов, так и в области использования и преобразования их элементов для удовлетворения нужд и потребностей всего общества должно стать предметом пристального внимания советских языковедов. В буржуазном языкознании распространено неправильное, преувеличенное представление о роли классовых диалектов в развитии языка и об исключительной ценности их исследования для раскрытия общих законов истории языка. Работы И. В. Сталина по вопросам языкознания, определив подлинный удельный вес классовых диалектов в системе общенародного языка, указав на отсутствие у них самостоятельной основы, раскрыв их специфику и очень ограниченную сферу их действия, заставляют совсем по-новому изучать процессы их образования, их изменения, их место и их функции в истории общенародного языка, задачи, цели и приёмы их использования в языке художественной литературы и в общелитературном языке.

И. В. Сталин точно и резко отграничил классовые жаргоны от народных территориальных говоров. Он указал на различия их по происхождению, истории, структуре, а также по роли в развитии общенародного языка. И. В. Сталиным намечены основные закономерности истории народных диалектов в период развития племенного языка, языка народности и национального языка; им определены исторические условия образования языка народности и национального языка на основе возобладавшего диалекта, охарактеризованы разные виды их взаимодействий с диалектами. И. В. Сталин выдвинул вопрос о народно-диалектной основе складывания национальных языков (например, о курско-орловской «речи» как базе формирования национального русского языка, о киево-полтавском диалекте как основе национального украинского языка).

О возвышении и расширении областной речи до национального языка «благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией», писали, как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс[1].

Углубляя эти указания К. Маркса и Ф. Энгельса,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. IV, стр. 414.

И. В. Сталин определяет и характеризует основные процессы, типические формы образования языков народностей и национальных языков на базе народных диалектов. Вопрос о народно-диалектной основе национального языка имеет большое историческое, культурно-общественное и политическое значение. Он сохраняет всю свою силу и актуальность по отношению к тем национальным языкам народов Советского Союза, которые оформились как письменные языки только в советскую эпоху, или, не выработав устойчивой литературной традиции в период капитализма, стали обогащаться и расцветать только в наше время. Пути образования и развития национальных языков — в зависимости от реальных конкретно-исторических условий — бывают очень различны, как это гениально показано И. В. Сталиным в ряде классических трудов по национальному вопросу и обобщено в гениальных трудах по языкознанию.

Крепкая связь со строго определённой народно-диалектной основой особенно важна в периоды выработки общенационально-языковой нормы, в периоды складывания многообразной, функционально разграниченной системы стилей. В этом случае плодотворное, сознательное воздействие на процесс нормализации национально-литературной речи обусловлено широким и разносторонним знакомством с народной речью, а также глубоким пониманием внутренних законов развития языка. Недаром Пушкин призывал своих современников к «глубочайшим исследованиям разговорного языка простого народа» и убеждал писателей «вслушиваться в простонародные наречия», так как в них можно «научиться многому».

Ясное и точное раскрытие отличий общенародного, национального языка от областных, территориальных говоров, указание на закономерность процессов растворения этих говоров и диалектов в национальном языке, противопоставление общенародного языка классовым жаргонам, определение социальной природы, исторической судьбы и структурной безжизненности классовых жаргонов — всё это озаряет новым светом проблему борьбы за чистоту литературного языка и её общественно-исторические основы.

Вопрос о взаимоотношении разных национально-литературных языков с народными говорами является одним из актуальнейших вопросов нашей современности. В ре-

шении этого вопроса приходится освобождаться от многочисленных ошибок марровского толка, особенно остро сказавшихся в так называемом строительстве некоторых младописьменных языков.

Произведения И. В. Сталина по вопросам языкознания, взятые в связи с его трудами по национальному вопросу, особенно с работами «Марксизм и национальный вопрос», «Национальный вопрос и ленинизм», дают ясную перспективу развития национальных языков вплоть до полной победы социализма во всём мире, а затем до появления межнациональных зональных языков и, наконец, общего мирового языка, когда социализм войдёт в быт всех народов.

5. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД ЯЗЫКА

Подлинно научное изучение законов исторических изменений языка опирается в марксистском языкознании на новое, с исчерпывающей полнотой и точностью раскрытое И. В. Сталиным, понимание структуры языка. В труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» впервые в истории лингвистической науки определены основные элементы или структурные части языка, показано их взаимодействие и соотношение, установлены различия в характере и темпах изменений основы языка — его грамматического строя и основного словарного фонда и общего словарного состава в целом, подчёркнуто в качестве общего принципа развития языка его постепенное совершенствование, открыт закон перехода языка от одного качества к другому путём постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путём постепенного отмирания элементов старого качества, «...путём развёртывания и совершенствования основных элементов существующего языка» [1].

Следовательно, после появления работ И. В. Сталина по вопросам языкознания стало невозможным ни обеднённое, извращённое представление о грамматическом строе языка (например, сведение его к одному какому-

---

[1] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 27.

нибудь типу конструкции предложения), ни типичное для «нового учения» о языке искажение связи, взаимодействия и соотношения грамматики и лексики, ни отождествление структуры языка, его «сущности» со словарным составом.

В языке как системе, образующей единое целое, структурные части, или элементы её, находятся в закономерных отношениях, в закономерной связи друг с другом. Вместе с тем все основные составные части языка: звуковой строй, грамматика, словарный состав с его внутренним ядром — основным словарным фондом, образующим базу для производства новых слов и связанным с общей лексикой языка исторически изменчивыми, но также закономерными словообразовательными отношениями, носят системный характер. Особенную роль в структуре языка, в её организации, играют грамматика и основной словарный фонд, составляющие сущность её специфики.

Таким образом, работы И. В. Сталина по языкознанию выдвинули на первый план исследование грамматического строя языка и его основного словарного фонда, законов их развития и правил их взаимодействия, их структурного соотношения. И. В. Сталин подчеркнул, что именно особенностями грамматического строя языка и его основного словарного фонда определяется «качество» языка, его самобытность, его национальная специфика. Грамматический строй и основной словарный фонд — главное в языке. Устойчивость языка и колоссальная сопротивляемость его насильственной ассимиляции объясняются устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда.

Есть языки, словарный состав которых состоит больше чем на половину из заимствованных слов (например, современный персидский). Язык от этого не теряет самобытности, если его жизненные центры — грамматический строй и основной словарный фонд — сохранены, если его основа общенародна и не поколеблена давлением со стороны чужих языков. Заимствованный лексический материал, как бы он ни был многочислен и обилен, в этом случае обрабатывается согласно правилам и нормам системы языка, осваивающего или национализирующего этот материал.

Разные стороны языковой системы — общий словарный состав и основа языка, а в её структуре — основ-

ной словарный фонд и грамматический строй — изменяются разными темпами, с разной скоростью, в силу различия их связей с развитием общества. Словарный состав языка, отражая непосредственно и сразу изменения во всех сферах общественной деятельности, находится в состоянии почти непрерывного изменения. Однако эта неравномерность темпов изменений разных сторон языка не производит распада системы языка, не нарушает его структурной цельности или целостности, внутреннее единство которой, естественно, предполагает противоречия, борьбу старого и нового. Разновременные изменения разных частей языка, разных его структурных элементов не могут привести к одновременному изменению языка как целого. В своеобразиях связи и взаимодействия этих разных составных частей языка и проявляется специфика языка и внутренних законов его развития. А ведь без определения и понимания специфики нет определения предмета исследования, а без определения предмета не может быть определения и задач соответствующей науки.

Вместе с тем из сталинского учения о языке как продукте целого ряда эпох и о неравномерности развития разных сторон языка следует, что в современном (так же, как и в любом) состоянии языка рядом с недавними, новыми и новейшими языковыми образованиями и явлениями уживаются факты древнейших эпох.

Особенно резко и наглядно это сосуществование и совмещение продуктов разных эпох обнаруживается в словарном составе языка, в его лексике, но оно даёт себя знать по разным направлениям, хотя и в более сложном виде, и в грамматическом строе языка. Ведь, по учению И. В. Сталина, элементы современного языка были заложены ещё в глубокой древности. Таким образом, без исторической базы, без исторической точки зрения невозможно глубокое и полное понимание структурных принципов современного языка.

Структурный анализ грамматического строя, направленный на разрешение тех задач, которые поставлены И. В. Сталиным перед исследователями грамматики того или иного языка, даёт возможность выяснить своеобразие, индивидуальные особенности грамматической структуры данного языка, внутренние законы исторического развития этой структуры, направление и ход её развития, отличия исследуемого языка в этом отношении от бли-

жайше родственных ему языков, например. молдавского от румынского.

Сталинское определение языка как продукта ряда эпох снимает традиционное противопоставление описательной и исторической грамматики. Оно даёт ключ к построению таких грамматик, а также и словарей, которые правильно отражают языковую действительность, представляя современный язык в его развитии.

Основной словарный фонд — новое сталинское понятие, озаряющее ярким светом исторические закономерности развития словарного состава языка. В истолковании этого понятия у советских языковедов обнаружились некоторые разногласия. Они могут быть преодолены лишь посредством углублённых исследований исторического развития основного словарного фонда разных языков с учётом всех словообразовательных связей и семантических взаимодействий основного словарного фонда с общим словарным составом языка. При этом определение и изучение древнейшего ядра основного словарного фонда того или иного языка возможно лишь на основе сравнительно-исторического изучения лексики родственных языков. И. В. Сталин, введя в оборот советской науки о языке понятие основного словарного фонда как словообразовательной и семантической базы развития словаря языка, тем самым указал новые пути построения и сравнительно-исторической семантики (семасиологии) родственных языков и исторической лексикологии отдельного языка. Не надо забывать и о том, что с изучением основного словарного фонда тесно связаны проблемы лексикографии, теории и практики словарного дела, также получившие новую методологическую базу в трудах И. В. Сталина.

Так глубокое и ясное определение структуры языка приводит к новому пониманию исторических закономерностей развития языка.

6. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Закономерности исторического развития языка находятся в зависимости от закономерностей развития общества. Основу развития языка составляет развитие общества. Перечислив целый ряд самых разнообразных и притом коренных событий общественной жизни, в том числе и такие, как процессы насильственной ассимиля-

ции языка у побеждённых народов со стороны государств-угнетателей, появление классов, зарождение государства, развитие торговли, появление письменности, печатного станка, развитие литературы, переход языка народности в национальный язык, смена старых строев новыми, И. В. Сталин указывает, что всё это внесло и вносит большие изменения в язык и его развитие. Вместе с тем И. В. Сталин подчёркивает, что разные законы, разные формулы определяют развитие общества и развитие языков в разные эпохи. Новые закономерности развития общества в условиях социализма вызовут и создадут новые закономерности развития языков. Так, в эпоху до победы социализма во всём мире, когда национальный и колониальный гнёт остаётся в силе, когда нет ещё национального равноправия, нет ещё условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, скрещение языков ведёт к ассимиляции одних и победе других языков. «...Скрещивание, скажем, двух языков даёт в результате не образование нового языка, а победу одного из языков и поражение другого» [1].

Но скрещение как борьба между языками, завершающаяся поражением одних и победой других языков, сменится сотрудничеством и взаимным обогащением языков в эпоху после победы социализма во всемирном масштабе, когда «...национальное равноправие будет претворено в жизнь, политика подавления и ассимиляции языков будет ликвидирована» [2]. В эту эпоху установятся связи тесного сотрудничества, мирного содружества между «...сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащённые единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков» [3].

Таким образом, зависимость закономерностей развития языка от законов развития общества очевидна. Две

---

[1] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 53.

[2] Там же, стр. 53.

[3] Там же, стр. 53—54.

различные формулы взаимодействия языков, установленные И. В. Сталиным, — формула скрещивания, приводящего к победе одного языка и к поражению другого в эпоху до победы социализма во всемирном масштабе, и формула постепенного слияния языков в один общий международный язык в эпоху после победы коммунизма в мировом масштабе — «соответствуют двум различным эпохам развития общества, и именно потому, что они соответствуют им, обе формулы правильны, — каждая для своей эпохи» [1].

Вместе с тем И. В. Сталин подчеркнул, что скрещивание языков до победы социализма во всём мире не ведёт к изменению качества победившего языка — язык-победитель «...сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития» [2]. Таким образом, при всей зависимости языка, закономерностей его развития от развития общества (что и естественно для всякого общественного явления), языку как специфическому общественному явлению, отличному от базиса и надстройки, а также от всех других общественных явлений, свойственны свои внутренние законы развития. Изменения, вносимые разными общественными событиями в развитие языка, выражаются и отражаются в языке согласно внутренним законам его развития как специфического общественного явления. Можно думать, что в эпоху после победы коммунизма во всём мире — в условиях сотрудничества и взаимного обогащения языков, в условиях, способствующих слиянию национальных языков в зональные, а затем в один международный язык,— в связи с отмиранием таких исторических категорий, как нация и национальный язык, самый характер внутренних законов развития языка подвергнется существенным изменениям. Внутренние законы развития языка выражаются в формулах, обобщающих закономерности и тенденции исторического развития как всех языков вообще, так и групп родственных языков и каждого конкретного языка в отдельности. Таким образом, внутренние законы развития языка складываются из закономерностей двоякого рода. Одни из этих закономерностей вытекают из

---

[1] И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 54.

[2] Там же, стр. 29—30.

общественной природы языка и из его структуры, т. е. из сущности языка как специфического общественного явления и из характерных признаков языка; другие свойственны отдельным семьям (группам) родственных языков и отдельным языкам в их истории. Общие законы развития языка исторически конкретизируются и получают разнообразные формы материального выражения в истории отдельных языков. Внутренние законы развития данного языка и данной группы родственных языков всегда ограничены пространством и временем.

Само собой разумеется, что возможны соответствия и соотношения в отдельных закономерностях развития и между семьями разносистемных языков.

«...Наиболее развитые языки, — писал К. Маркс, — имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, но именно отличие от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их развитие» [1].

Следовательно, общее в истории всех языков сочетается с особенным, определяющим закономерности исторического развития семьи (группы) родственных языков, и с национально-индивидуальным, определяющим своеобразие истории данного конкретного языка и отражающим в известной мере своеобразие исторической судьбы народа — творца и носителя этого языка.

Таким образом, с марксистским пониманием сущности языка как общественного явления, связи истории языка с историей общества и с марксистским определением структуры языка и своеобразий темпов изменений разных сторон языка неразрывно связана задача изучения внутренних законов развития языка. Внутренние законы развития данного конкретного языка определяют периодизацию основных этапов его истории, национальные своеобразия его совершенствования, характер и формы изменений его «качества», общую последовательность и направление основных процессов, связанных с переходом этого языка от одного качества к другому.

Изучение внутренних законов развития языков выдвигается И. В. Сталиным как основная задача языкознания, так как специфические особенности развития, отличающие язык от других общественных явлений, более всего важны для лингвистики как самостоятельной науки.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. XII, ч. 1, стр. 175.

Само собой разумеется, что внутренние законы развития конкретного языка, обобщающие и объединяющие как бы в одном узле целые ряды регулярных, последовательных изменений в разных элементах языковой структуры, могут быть открыты лишь на основе глубокого исторического и сравнительно-исторического изучения языка. Правда, некоторые общие тенденции развития ряда языков (например, индоевропейских) как бы подсказываются уже имеющимися исследованиями по этим языкам (например, тенденция к упрощению системы склонения, а отчасти и спряжения, развитие форм сказуемости и рост разнообразных типов предложений и мн. др.). Однако всё это лишь материалы, и притом не всегда систематически собранные и исторически осмысленные, к тому же явно недостаточные для исследования и открытия внутренних законов развития, свойственных тем или иным группам индоевропейских языков и каждому из них в отдельности. Весь этот обширный круг вопросов требует напряжённой и разнообразной работы в области конкретно-исторического изучения отдельных языков и отдельных языковых групп индоевропейской семьи (так же, как и языков иных семей). Наивны и глубоко ошибочны претензии некоторых наших языковедов приписать себе интуитивное, непосредственное знание внутренних законов развития своего родного языка только по той причине, что они им владеют по наследству, и ссылками на это подкрепить свои те или иные субъективные взгляды или субъективные рекомендации в области современного состояния и современных изменений этого языка.

7. СТИЛИСТИКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Сталинское учение о языке, ярко осветившее сущность языка и его значение как формы национальной культуры, создаёт прочный фундамент, незыблемую марксистскую базу для разработки стилистики национальных языков, для разрешения самых разнообразных вопросов культуры речи и практики его письменной регламентации.

В нашей стране общая теория языкознания не может быть оторвана от конкретной действительности развития

языков в условиях социалистического общества, от важной общественной и государственной деятельности, направленной на разрешение вопросов упорядочения и нормализации национальных языков. Практика советской языковедческой работы неотделима от ленинско-сталинской национальной политики. Борьба за чистоту и высокую культуру национальных языков народов Советского Союза является естественным и непосредственным выражением роста национального самосознания и расцвета национальных культур в социалистическом обществе. Все граждане той или иной национальности, пользуясь своим родным языком, творчески развивая это общенародное достояние, дорожа им, естественно, стремятся содействовать раскрытию его выразительных средств, стремятся, по выражению А. М. Горького, «добиться от слова наибольшей активности, наибольшей силы внушения». «...Мы добьёмся этого только тогда, — говорил А. М. Горький, — когда воспитаем в себе уважение к языку как к материалу, когда научимся отсевать от него пустую шелуху, перестанем искажать слова, делать их непонятными, уродливыми. Чем проще слово, тем более оно точно, чем правильнее поставлено, тем больше придаёт фразе силы и убедительности»[1].

Вместе с тем борьба за культуру национального языка является составной частью борьбы народов за морально-политическое единство нации, за свободное развитие национальных культур.

Вопросами выразительности и правильности речи, вопросами наибольшей эффективности применения различных средств общенародного языка занимается стилистика, область языковедческой науки, к сожалению, до сих пор ещё очень мало разработанная. Между тем её значение как теоретическое, так и практическое огромно. Стилистика должна дать наглядное представление о системе типов разговорной и книжной речи, их стилей, т. е. соотносительных систем речевого выражения, характеризующих функциональное своеобразие употребления национального языка в разных сферах общественной жизни и для разных целей. Стилистика национального языка должна активно содействовать росту культуры речи. Вопросы и задачи нормализации общенародного языка,

[1] М. Горький, О литературе, изд. 3, 1937, стр. 125.

борьба с засорением книжной и разговорной речи заимствованиями «без надобности», жаргонными выражениями, узко местными провинциализмами, вопросы словотворчества, оправданного народной практикой и внутренними законами развития данного языка, вопросы правильного словоупотребления, правильного и разнообразного применения всего богатства конструкций и фразеологических оборотов национального языка, всего разнообразия его выразительных средств нуждаются в теоретической базе стилистики. Теория в этой области языкознания особенно тесно соединена с практикой, переплетается с ней. В этой сфере интересы писателя сближаются и соприкасаются с интересами языковеда и шире — филолога вообще. Основанное на широком художественном опыте, на всестороннем изучении родной речи понимание стилистики общенародного языка в её развитии должно лежать в основе словесного творчества писателя. Язык литературно-художественного произведения необходимо ориентируется на восприятие и оценку его с точки зрения общенационального языка.

Вопросам культуры речи, вопросам стилистики современного русского языка В. И. Ленин и И. В. Сталин придают очень большое значение. Общеизвестна заметка В. И. Ленина «Об очистке русского языка», призывающая всех тех, кто дорожит чистотой великого русского языка, «объявить войну употреблению иностранных слов без надобности». Вместе с тем В. И. Ленин в этой же заметке (1919/20 г.) указал на важную роль газетного стиля в общей системе стилей русского языка советской эпохи: «Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас однако тоже начинает портиться» [1].

И. В. Сталин в письме «Всем членам редакции „Комсомольской правды"» (1925) писал: «Хорошо было бы упростить стиль статей в «Комсомольской правде», обязать сотрудников писать по-простому, короткими фразами, по возможности без иностранных терминов, так, как умел это делать **Ильич.** В крайнем случае, можно было бы, опять-таки, в виде приложения к «Комсомольской

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 274.

правде», дать маленький словарчик иностранных слов, или, по крайней мере, в тексте статей давать соответствующие объяснения, если уже нельзя обойтись без иностранных слов»[1].

Великий пролетарский писатель, основоположник стиля социалистического реализма Горький защищал широту и свободу употребления всех полноценных и содержательных форм национально-литературного языка. Он стоял за разнообразие литературных стилей. Вместе с тем Горький доказывал социальную ограниченность и бесплодность подмены в литературе народного начала началом областным, «простонародным».

Стилистика помогает глубже осознать живые прогрессивные нормы современной речи, обнаружить в ней сложные сплетения, взаимодействие и вместе с тем борьбу старого и нового. Стилистика обязана выделить в системе современного языка отживающие и отмирающие явления; она должна обратить внимание на новое, развивающееся, творческое и обобщить тенденции современного развития стилей национального языка в формулах, выражающих законы народного языкотворчества.

Одной из задач стилистики является широкое, основанное на подборе если не исчерпывающего, то очень значительного материала, изучение и освещение, а также оценка всех изменений, нововведений в составе современного национального языка, в его фразеологии, в его грамматических конструкциях, в способах их применения, оценка всех отклонений от общей национально-литературной нормы, квалификация и классификация индивидуальных ошибок и словотворческих неудач в литературном обиходе.

Само собой разумеется, что стилистическая оценка норм современного языка должна быть диалектической, живой и вытекать из ясного понимания исторических закономерностей развития языка как продукта ряда эпох.

Стилистика раскрывает во всей широте и сложности отношения национально-литературного языка как народного языка, обработанного и обрабатываемого мастерами художественного, публицистического и научного слова, к народно-разговорной речи в её непосредственном,

[1] И. Сталин, Соч., т. 7, стр. 155.

«сыром», по меткому определению А. М. Горького, виде. Ведь национально-литературный язык характеризуется своей нормативностью, обработанностью средств выражения, обработанностью речевого материала народа, сложной стилевой структурой. Сам влияя на народную речь, питая её новыми, обработанными формами выражения, литературный язык в то же время не должен отрываться от корней народного словесного творчества, от неиссякаемого родника самобытной народной речи.

Содействовать подъёму культуры национальной речи, устранять путём непосредственного художественного воздействия или путём воспитания правильных стилистических навыков всё то, что засоряет литературный язык или тормозит его развитие и усовершенствование, — долг и обязанность филолога, языковеда, но в равной мере долг и обязанность народного советского писателя.

Вопросы стилистики национального языка не следует смешивать с теорией и практикой стилистики литературно-художественной речи, с вопросами стилистики индивидуально-словесного творчества. Изучение стиля художественного произведения, стиля писателя неотделимо от изучения идейного замысла художника, образной ткани произведения, построения характеров действующих лиц, структуры того образа повествования, который создаётся всей композицией сочинения.

8. ВОПРОСЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

Близки к стилистике, но широко раздвигают её пределы, охватывая все элементы не только структуры языка, но и специальные задачи технического закрепления его в письме, вопросы так называемого языкового строительства или, правильнее, вопросы общественной регламентации языка и всего того, что способствует его процветанию, с одной стороны, и что содействует подъёму и росту грамотности, культуры речи — с другой.

В нашей стране решение этих сложных вопросов опирается на твёрдую и глубокую базу учения И. В. Сталина о закономерностях развития языков социалистических наций. Формирование и развитие социалистических наций сопровождается развитием национальных культур —

социалистических по содержанию и национальных по форме, т. е. по языку.

В настоящее время в Советском Союзе насчитывается более 60 национальных письменностей и литературных языков. Это не идёт ни в какое сравнение с тем, что было до Октябрьской революции.

В трудах И. В. Сталина по национальному вопросу и по вопросам языкознания обоснована политика полного равноправия и свободного сотрудничества наций, их языков и культур на основе социализма и социалистической демократии; здесь освещены ярким светом марксистско-ленинской науки пути развития национальных культур и языков народов Советского Союза и культур и языков народов всех стран в прошлом, настоящем и будущем.

В кругу вопросов культуры и нормализации разных национальных языков нашей страны особенно остро ощущается нужда в упорядочении орфографии и кодификации терминологии. Иногда в отдельных пунктах оба эти вопроса сплетаются.

В настоящее время вся совокупность этих вопросов подвергается пересмотру и углублённому изучению в свете сталинского учения о языке, о национальной специфике языка, о внутренних законах его развития, о постепенности качественных изменений в языке.

Язык великой русской нации — могучее средство межнационального общения всех народов нашей родины, неиссякаемый источник обогащения всех языков народов Советского Союза.

Языки социалистических наций, входящих в состав Советского Союза, развиваются в порядке сотрудничества и взаимного обогащения. В связи с этим перед советским языкознанием встаёт ответственная задача — изучать и сопоставлять закономерности развития современных национальных языков народов Советского Союза, открывать в этих закономерностях общее, наблюдать, в каких сторонах структуры разных национальных языков, кроме общественно-политической и научно-технической терминологии, кроме словарного состава, обнаруживается влияние русского языка.

Отмечались и отмечаются факты воздействия русского языка на разные языки народов Советского Союза не только в сфере словарного состава, но и в области словообразования, в области синтаксических конструк-

ций, особенно форм сложного предложения, и даже в области звукового строя. Но тут для обобщений необходимы многочисленные исследования и тщательно взвешенные материалы по самым разнообразным языкам.

Особенно настойчиво выдвигается в настоящее время вопрос об общих закономерностях обогащения словарного состава языков социалистических наций. Объём и границы слоя специальной терминологии, вошедшей или входящей в состав общенационального словаря, исторически изменчивы. Они зависят от уровня развития культуры, экономики, техники.

Стремительный рост социалистической промышленности и сельского хозяйства, развитие культуры и науки в республиках и автономных областях вызывает обогащение и непрерывное изменение словарного состава языков народов Советского Союза. Отказываясь от устаревших, отживших свой век выражений, нередко чуждого происхождения, они вбирают в себя потоки слов и терминов из великого русского языка, обозначающих новые понятия социалистического общества, советской культуры и политики или же являющихся незаменимой частью мирового интернационального лексического фонда, а иногда усваивают и некоторые принципы соответствующего словообразования.

Сталинские идеи о национальной специфике языков, о развитии их без ломки коренных правил и норм, о взаимном обогащении языков социалистических наций в порядке сотрудничества способствуют глубокому и правильному, национально дифференцированному решению вопроса о способах и принципах освоения разными национальными языками Советского Союза интернациональной терминологии в русском обличье, а также русской общественно-политической лексики, в особенности лексики социалистической.

С этим вопросом тесно связан и вопрос о передаче соответствующих русских слов и терминов орфографическими средствами того или иного языка. И тут необходим конкретный учёт национальной специфики того или иного языка, внутренних своеобразий его фонетического и морфологического строя, а также культурной традиции. Вот иллюстрации.

В осетинской орфографии предлагается интернациональные и русские слова, ставшие интернациональными,

писать без изменения в основах, но с осетинским суффиксом и с окончанием осетинского языка, например: автономи, автобиографи, кассæ, коллективизаци, реакци, регистраци, рекомендаци, политикæ, истори, математикæ, наци и т. д. Все остальные заимствованные слова рекомендуется писать так, как они укоренились в массовой речи, например, пълан, закъон, пъагон, пъалаткæ, кърендели, газет, пъæлипæ и др.[1].

Точно так же в башкирской орфографии слова, давно заимствованные из русского языка, пишутся по фонетическому признаку (например: картуф — картофель, кершак — горшок, кирбес — кирпич). Слова же, заимствованные из русского литературного языка в советский период (главным образом общественно-политические, научно-технические термины), в корне или в основе сохраняют русское написание, а присоединяемые к ним аффиксы подчиняются грамматическому строю башкирского языка, например: идея — идеялы, идейность — идеялылык и т. п.

По отношению к некоторым национальным языкам обсуждается вопрос о приближении написаний интернациональных собственных имён и терминов к русской орфографической норме. Так, проф. Г. Капанцян доказывает, что в армянском языке при употреблении иностранных слов целесообразно брать их русскую, а не западную форму. Например, писать не «Джапония», а «Япония», не «фраз», а «фраза» и т. д.; сохранять русское правописание в отношении двойных согласных, писать: «коммуна», а не «комуна», «сессия», а не «сесия», а при произношении этих слов сохранять их русское ударение. Для правильного произношения ряда слов, по его мнению, необходимо внести в армянский язык мягкое звучание, например, мягкое *л*, чтобы произносить «большевик», а не «болшевик»[2].

Таким образом, в языках народов Советского Союза происходит под влиянием русского языка образование своеобразного международного словарного фонда социалистической культуры. Однако «вновь принимаемые в национальные языки русские слова должны входить в них

---

[1] В. Бигулаев, канд. филол. наук, Об орфографии осетинского языка. «Социалистическая Осетия» (Дзауджикау) от 26 июня 1951 г.

[2] Газета «Коммунист» (г. Ереван) от 12 июня 1951 г.

органически, обогащать их, не ломая их специфики, их веками выработанных правил и норм»[1].

Работы И. В. Сталина по вопросам языкознания вносят яркий свет во все области лингвистической теории и практики. Научные, марксистские идеи о языке и его историческом развитии, выдвинутые и обоснованные И. В. Сталиным, не оставляют камня на камне от вульгарно-материалистических и идеалистических вымыслов Н. Я. Марра и его учеников. Труды И. В. Сталина ломают сложившиеся в так называемом «новом учении» о языке в его разных разветвлениях ошибочные, антимарксистские представления о строе языка, об его классовости, о трансформации языковых структур, о принципах сопоставления иносистемных языков, отрывающих историю языков от истории народов, об изменениях качества языков путём взрывов и скрещений и т. п. Они открывают советскому языкознанию широкую и свободную перспективу подлинно научного, марксистского развития.

Языковеды нашей страны, передовые языковеды всего мира получили возможность, сбросив с себя груз идеалистических и вульгарно-материалистических ошибок и основательно вооружившись марксистской теорией языка, уверенно, смело и дружно двигаться по пути истинного, научного исследования языков мира. Этот путь — открытый для всех, путь, ведущий к вершинам научного знания, указал нам наш великий вождь и учитель И. В. Сталин.

---

[1] А. Е. Мординов, О развитии языков социалистических наций в СССР, «Вопросы диалектического и исторического материализма в труде И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“», изд. 2, стр. 294—295.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *Н. М. Шанский.*
Техн. редактор *С. Т. Шикин.*
Корректоры *Т. М. Графовская.*
и *И. М. Ежкина.*

А 02996. Подписано к печати 17/VI 1952 г.
Бумага 84×108/32=0,625 бум. л. — 2,05 п. л.
Уч.-изд. л. 1,90. Тираж 50 тыс. экз. Зак. 415.
Цена 50 коп.

1-я типография Профиздата.
Москва, Крутицкий вал, 18.

Цена 50 к.